Глава 33

«В Эхасе дворянин не может унаследовать свою фамилию и богатство, не служа в армии».

«Тогда почему ты просто не попросила земли у его величества? Почему ты пошла за ним? »

«Я рыцарь его величества Люция Первого. Мне не нужно получать разрешения от кого-то вроде тебя.

Паулина положила голову на руки, как вдруг ей в голову пришла неожиданная мысль. Она сказала Донау: «Думаю, что скоро я смогу относиться к тебе по-другому. Вскоре ты станешь рыцарем, и, поскольку твоя семья пользуется благосклонностью императора, ты, скорее всего, быстро займешь важную должность. Возможно, ты даже станешь моим начальником ».

Все однополчане Паулины получали повышение быстрее, чем она. Даже те, кто был намного моложе ее, получали повышение быстрее, чем она. Даже когда ей дали должность командира взвода, что было незначительным повышением, другие мужчины гневно протестовали против этого.

Между ней и другими мужчинами никогда не было настоящей дружбы, но иногда некоторые мужчины проявляли к ней товарищеские отношения. Например, когда они были окружены акрейцами, ее солдаты эхасцы последовали за ней. Одна вещь, которую Паулина поняла во время своей службы, заключалась в том, что никто не был на 100% хорошим или плохим. Плохие люди иногда могут проявлять добро, и наоборот.

Она вспомнила сэра Батре. Он был грязным стариком и насильником, но ей пришлось признать, что он был талантливым стратегом. Фактически, он никогда не проигрывал сражений, которые вел лично.

А еще был Донау, полный придурок и ублюдок. Для нее он был бездельником, но для сэра Бауфалло и его жены он был их драгоценным сыном, для сэра Хоу, любимым младшим братом, и для императора, младшим сыном его доверенного рыцаря.

К удивлению Паулины, Донау пробормотал: «В армии самое большое значение имеет количество времени, которое вы прослужили! И даже если я стану твоим начальником, я не смогу с тобой плохо обращаться! »

Это был неожиданный ответ от него. Тогда Паулина подумала: «Хм… с чего бы это?»

Стал ли Донау, наконец, более зрелым? Или он потерял рассудок?

Донау внезапно добавил: «Не влюбляйся в его величество».

От удивления Паулина села. О чем, черт возьми, говорил этот мальчик?

Хлопок!

Она ударила его по плечу, а когда он подскочил от боли, она ударила его ногой по заднице. Она закричала: «О чем ты, черт возьми, говоришь?»

«Его величество недосягаемо. Д-даже не мечтай влюбиться в него! Ты хоть представляешь, какой он удивительный человек? »

«Конечно, я это знаю».

«А ты знаешь, сколько женщин в него влюбляется?»

Удар!

Паулина снова пнула его. Она ударила его по голове и ответила: «Ты что, сошёл с ума? Или ты думаешь, что я сошла? Ты действительно думаешь, что его величество видит во мне женщину?

«Нет.»

«И ты действительно веришь, что я бы хотела, чтобы он изменил свое мнение?»

"Никогда нельзя предугадать, что может произойти."

«Я рыцарь его величества. Я буду жить как рыцарь и умру как рыцарь. У тебя есть гораздо больше, чем у меня, у тебя обеспеченная семья, которая подарит тебе светлое будущее, поэтому, пожалуйста, прояви ко мне немного доброты. Тебе нужно научиться быть скромным и щедрым для твоего же блага».

Паулина долго и пристально смотрела на Донау и он промолчал. Тогда она снова легла на пол и добавила: «Кроме того, его величество сказал мне, что я настолько уродлива, что он лучше уложит в постель грязную проститутку, чем меня. Давай не будем врать друг другу. У нашего императора есть глаза, как и у всех нас.»

Паулина не была красавицей, но никогда не думала, что выглядит так плохо. Когда Люций Первый сказал это, она была потрясена. Если бы он был уродливым человеком, это не причинило бы ей столько боли, но ее император был самым красивым мужчиной в мире.

Люций Первый был невероятно респектабельным мужчиной, и поэтому он не спал ни с одной женщиной. Вокруг него всегда было много проституток, но они ему не были нужны, потому что бесчисленные знатные женщины просто кидались на него ради чести оказаться с ним в одной постели. Некоторые короли предпочитали проституток, но Люций Первый, который не был женат и не имел наследника, старался держаться от них подальше. А может, потому, что он был суеверен.

Донау поелозил по полу, чтобы найти удобное положение, и снова сказал: «Просто запомни, не влюбляйся в его величество».

«…»

«Твоя жизнь достаточно плоха, что тебе не нужны такие неприятности».

"Идиот."

"Что?!"

"Просто заткнись."

На следующее утро Донау все еще был раздражен. Он надулся и отказывался с ней разговаривать. Паулина видела, что он ведет себя как ребенок и видела сходство между Донау и сэром Бауфалло.

Деревня, о которой старик рассказал Паулине, была немного больше. Она была ближе к реке и

там был приличный причал. Мужчины сидели на нем и поправляли сети и удочки. Когда акрейские солдаты впервые завоевали королевство, жителей деревни охватил страх, но когда они поняли, что им ничего не угрожает, люди быстро расслабились. Фактически, они были счастливы, что иностранные солдаты теперь появлялись у них, чтобы совершать покупки.

Когда прибыли Паулина и Донау, жители деревни радостно их встретили. Они утверждали, что предпочитают акрейских солдат военным Эхаса, которые заставляли своих людей служить в армии.

Паулина и Донау уселись в местной харчевне, где подавали еду и алкоголь. Это было хорошее место, чтобы поесть и задать вопросы.

Владелец ресторана приветствовал их: «Приветствую вас, рыцари! Я должен предупредить вас, что в моем заведении нет женщин легкого поведения. Для этого вам следует перейти через улицу к тому дому с деревянной вывеской .»

Донау закашлялся, покраснев, а Паулина оставалась спокойной. Не было ничего странного в том, что некоторые солдаты посещали близлежащие деревни в поисках проституток.

Паулина покачала головой и спросила: «Есть ли в этом городе владелец лодки только с одной ногой?»

"Нет такого."

«Это не обязательно должен быть владелец лодки. Здесь есть одноногий мужчина?»

«Нет. Раньше был один, но он умер. К тому времени, когда он умер, он был бездетным, поэтому другие семьи взяли его лодку. Подождите! Вы хотите собрать налоги за что-то подобное? Поэтому вы здесь?» нервно спросил хозяин харчевни. Паулина не очень хорошо знала Акрейские законы, поэтому она повернулась к Донау, гадая, не знает ли он об этом, и, к ее удивлению, он уверенно покачал головой.

«Я здесь не из-за налогов. Если у этого человека не было потомства, я бы хотела поговорить со всеми, кто его хорошо знал, - ответила Паулина хозяйну.

Хозяин объяснил, что, к сожалению, одноногий мужчина умер молодым. Но, по крайней мере, он умер после смерти отца. Сын так и не женился, а все оставил тем, кто на него работал. На его могиле поставили красивое надгробие.

К сожалению, никто особо не помнил о его жизни, и, поскольку он был простолюдином, о нем не было никаких записей. Единственным другим человеком, имеющим отношение к этому мифу, был врач, но если он был еще жив, он, должно быть, был в Биберо.

Вся информация, которую жители деревни могли сообщить Паулине, была бесполезна.

«Судя по рассказам, Келпи в мгновение ока пересек реку!»

«Говорят, это было такое зрелище!»

Оставив их обсуждать старую легенду, Паулина отправилась исследовать местность у реки. Она проверила карту, чтобы убедиться, что все записано точно. А потом она вспомнила историю.

Отцу нужно было немедленно вызвать врача для умирающего сына, а это означало, что ему нужно было пересечь реку не слишком далеко. Максимум час или два от его дома.

Место, где он переправился через реку, не могло быть слишком далеко от того места, где она стояла, но, хотя она тщательно исследовала местность, она не смогла найти ничего полезного.

Перевод: tipa_opa

http://tl.rulate.ru/book/37948/1042802